

ЛОГИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ АБИОГЕНЕЗА

Таран Р. А.

Аннотация. Одним из характерных свойств живого является работа с информацией (как поступающей из внешней среды, так и наследственной). Это значит, что любой живой организм представляет собой информационную систему. В статье даётся обоснование того, что любая физическая система не может перейти к работе с информацией в результате спонтанного усложнения, т. е. стать информационной системой. Следовательно, живые организмы не могут спонтанно возникнуть из неживых систем, а значит, абиогенез невозможен.

Ключевые слова: абиогенез, генетический код, информация, наследственная программа, жизнь, энтропия, происхождение жизни, семантика, семиотика, теория информации, эволюция, дарвинизм, разумный замысел

Taran R. A. LOGICAL IMPOSSIBILITY OF ABIOTENESIS

Abstract. One of the characteristic properties of life is its capacity to interact with and process information, whether acquired from the external environment or inherited. This implies that every living organism functions as an information system. The article argues that no physical system can transition, through spontaneous complexity, into an information-processing state, thus becoming an information system. Consequently, living organisms cannot emerge spontaneously from non-living systems, rendering abiogenesis impossible.

Keywords: abiogenesis, genetic code, information, hereditary program, life, entropy, origin of life, semantics, semiotics, information theory, evolution, Darwinism, Intelligent Design

Один из столпов, на котором зиждется материалистический эволюционизм, – это гипотеза абиогенеза – спонтанного возникновения живых существ из веществ неорганической природы. Эта гипотеза сегодня активно насаждается популяризаторами науки под видом чуть ли не доказанного научного факта и уже превратилась для широкой публики в нечто само собой разумеющееся. Среди учёных находятся буквально единицы, которые готовы вслух озвучить тот факт, что на самом деле наука ещё очень далека от того, чтобы объяснить и тем более смоделировать происхождение жизни [Рухленко, Грифонов 2024, Тур 2023, Тоуг 2023, Брестовский 2015].

Поэтому сегодня важно делать акцент на том, что гипотезе абиогенеза ещё очень далеко до того, чтобы быть удовлетворительным объяснением возникновения живого. Но гораздо важнее сделать очевидной абсурдность и противоречивость самой идеи абиогенеза. В этой статье мы покажем логическую невозможность возникновения жизни из неживой материи.

Характерное свойство живого: работа с информацией

Современная наука одним из характерных свойств живого называет работу с информацией. Так, известный биолог и популяризатор науки Александр Марков называет следующие существенные свойства жизни: «*Это, во-первых, наличие наследственной информации¹, во-вторых – активное осуществление функций, направленных на самоподдержание и размножение, а также на получение энергии, необходимой для выполнения всей этой работы*» [Марков 2010, с. 56–57].

Биолог Владимир Корогодина даёт аналогичное определение: «*Живое – это совокупность объектов, содержащих информационные структуры, обладающие свойствами аутокатализа и гетерокатализа, обеспечивающие размножение этих объектов в разнообразных условиях внешней среды. Жизнь – это возникновение всё новых содержащих информацию объектов, материальные компоненты которых обеспечивают её воспроизведение во всё более разнообразных и сложных ситуациях*» [Корогодина 2000].

«Новая философская энциклопедия» тоже на первое место в определении жизни ставит наследственную программу, т.е. информацию: «*Жизнь – специфическая форма организации*

¹ Здесь и далее выделения подчёркиванием и жирным курсивом автора (Р. Таран).

материи, характеризующаяся единством трёх моментов: 1) наследственной программой, записанной в совокупности генов (геном), т.е. в соответствующих последовательностях нуклеотидов дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК); 2) обменом веществ, специфика которого определяется наследственной программой; 3) самовоспроизведением в соответствии с этой программой» [Новая философская энциклопедия 2010].

Это означает, что там, где нет работы с информацией, там нет и жизни. Живое существо – это всегда информационная система. Однако, информационная сущность жизни не ограничивается наличием в организмах наследственной информации. Любое живое существо не только использует информацию для построения самого себя, но также взаимодействует с миром на информационном уровне. Организм существует не просто как физический объект, который взаимодействует с другими объектами в соответствии с законами физики; любой организм взаимодействует с другими объектами информационно.

Например, воздушный змей взаимодействует с окружением чисто физически; он ничего не вычисляет, ни на что не реагирует, и его поведение обусловлено лишь взаимодействием разных видов материи и энергии. В отличие от змея, парящая птица взаимодействует с окружением не только физически, но и информационно: она получает сведения из окружающего мира и оценивает, как ей нужно себя вести; она ощущает воздушную среду и её неоднородность; и в зависимости от полученной информации она целенаправленно изменяет форму своего тела для успешного взаимодействия со средой.

Таким образом, биологическое отличается от физического тем, что движение физических объектов обусловлено лишь физическими законами, тогда как движение биологических объектов обусловлено не только физическими законами, но также правилами обработки информации, которые заложены в живые организмы. Чтобы понять, действительно ли живое как информационная система может возникать из неживой материи, нужно разобраться в том, что такое информация и могут ли информационные системы спонтанно возникать из простых физических систем.

Особенности информации

В наиболее общем и распространённом смысле **информация** – *это сведения* либо об объектах окружающего мира, либо сведения (инструкции) для построения тела организма (в случае генетической информации). «Информацию можно ... определить как совокупность закодированных сведений, необходимых для принятия решений и их реализации» [Корогодин 2000].

Информация не является ни материей, ни энергией, но при этом может существовать только на каком-то материальном носителе: «Информация может существовать только в какой-либо информационной системе, в виде "записи" на том или ином "носителе"» [Корогодин 2000]. Хотя сами по себе физические объекты не являются информацией, они могут выступать носителями информации: они могут что-то значить, могут обозначать другие объекты. Таким образом, в структуре мира информация представляет собой как бы отдельный «слой», уровень реальности, существующий «поверх» физического уровня. Все живые существа взаимодействуют с миром именно на этом информационном уровне.

Информация есть только там, где есть информационная система, которая может трактовать те или иные материальные объекты или процессы как информацию. Как отмечает Корогодин, ни один информационный акт (приём, создание, хранение, передача и использование информации) не может осуществляться сам по себе. Для этого требуются специальные механизмы или устройства, совокупность которых составляет информационную систему. К примеру, муравьи оставляют феромонный след. Сам по себе этот след не содержит никакой информации; это просто химическое вещество наряду с огромным множеством других химических веществ. Но муравей может ориентироваться на наличие феромонного следа и предпочитает двигаться по нему. Это значит, что муравей представляет собой информационную систему, которая трактует присутствие феромонов как информацию и в соответствии с этим влияет на поведение живого существа.

Аналогичным образом обстоит дело и с генетической информацией: она тоже предпо-

лагает существование информационной системы, которая может эту информацию кодировать и декодировать: «Если ДНК состоит из случайной последовательности оснований, это далеко не ген, поскольку никакой наследственной информации она не содержит, хотя и может самовоспроизводиться. Информация возникает на отрезках молекулы ДНК лишь тогда, когда благодаря мутированию (или по иным причинам) там сложится такая последовательность оснований, которая сможет повлиять на химические процессы, протекающие в её окружении. ... Таким образом, совокупность генов, или генетическая информация, регулирующая целенаправленную деятельность любой живой клетки, определяется не самими основаниями ДНК, а последовательностью их расположения. ... Именно эта информация, т. е. запись последовательности тех событий, которые должны произойти, чтобы вновь возникающие клетки могли вырасти, а затем вновь поделиться и т. д., – самый важный компонент живой клетки» [Корогодин 2000].

Важно то, что такая информация не может возникнуть случайным образом, а может произойти только в живой системе: «вне живых систем нет и не может быть биологической информации, которая не была бы создана каким-либо живым объектом. ... Возникать самостоятельно, вне живых организмов, биологическая информация не способна» [Корогодин 2000]. Примечательно, что это пишет биолог, стоящий на позиции материализма и эволюционизма.

Таким образом, информация не может возникнуть сама по себе, отдельно от информационной системы. Хотя после своего появления информация и может существовать отдельно на своем материальном носителе, но само её появление и существование возможно только как результат деятельности информационной системы. Если информация существует, значит, существует и система, которая её создала и которая может её использовать. Но тогда получается, что материальная система, не являющаяся информационной, не может спонтанно эволюционировать до системы, работающей с информацией. А значит, неживое не может эволюционировать в живое. Ведь если сами учёные утверждают, что вне живых организмов биологическая информация возникнуть не способна, то и вопрос о возможности эволюции живого из неживого должен быть снят.

Подмена понятий. Редукция информационного к физическому

Однако, учёные не могут так просто отказаться от своих эволюционистских взглядов и продолжают попытки объяснить происхождение информационных систем через спонтанное усложнение систем физических, входя в противоречие со своими же высказываниями.

Так, Корогодин, сделав утверждение о том, что информация не может возникать самостоятельно, в следующей же части своей книги как будто забывает о выдвинутом тезисе и начинает утверждать нечто совершенно противоположное: «Новая информация может быть создана в процессе естественного дарвиновского отбора» [Корогодин 2000]. Аналогичным образом и другие авторы пытаются обосновать возможность спонтанного возникновения информации из чисто физических процессов. Такое противоречивое поведение вполне понятно: поскольку материализм в самих своих основах является противоречивой теорией, учёные, стоящие на позициях материализма, вынуждены явно или неявно допускать подмену понятий.

В большинстве случаев эта подмена заключается в том, что термин «информация» используется одновременно в разных смыслах. В научном дискурсе термин «информация» имеет два основных значения: 1) сведения, сообщение и 2) мера устранения неопределённости, или мера упорядоченности. Хотя эти два значения несводимы друг к другу, исследователи часто прибегают к тому, что появление сведений объясняют через спонтанное увеличение меры упорядоченности материи. А это является либо логической ошибкой, либо софистической уловкой. Нужно понимать, что информация, с которой работает живая система, – это информация в первом значении: это сведения, которые используются организмами с определённой целью; это информация, которая имеет смысл. Тогда как информация во втором значении – это просто научная абстракция для обозначения степеней оформленности материи; в такой информации нет никакого смысла и целесообразности. Первое не сводится ко второму. Живое имеет дело именно с осмысленной информацией, со сведениями, с данными, а вовсе не с мерой упорядоченности. ДНК – это не просто упорядоченная материя: в ДНК закодированы данные, имеющие определённые сведения и определённую цель. Восприятие – это не просто

процесс уменьшения неопределённости, это получение от внешнего мира сообщений с определённым содержанием. Но учёные сознательно или несознательно игнорируют эту разницу в понятиях и совершают подтасовку в своих рассуждениях, создавая тем самым иллюзию, что информация (а значит, и жизнь) может возникать самопроизвольно.

Другая часто совершаемая подмена – это смешивание физического взаимодействия с информационным. Некоторые исследователи, объясняя процесс возникновения информационных систем, просто объявляют, что информационное взаимодействие – это «усложнённое» физическое взаимодействие, а некоторые и вовсе не отличают одно от другого, то есть, совершают редукцию информационного к физическому.

Информационная система – это достаточно сложная физическая система (Б. Кадомцев)

Вот как описывает гипотетический процесс спонтанного возникновения информационной системы д-р физ.-мат. наук, академик *Борис Кадомцев* в своей книге «Динамика и информация» [Кадомцев 1999].

Если система имеет не очень сложную внутреннюю структуру, то она будет вести себя как механическая система (напр., горная река). В более сложных системах возможно расслоение единой системы на две подсистемы – динамическую и информационную (управляющую). В таких системах некоторые структурные элементы могут небольшими воздействиями влиять на динамику всей системы в целом; они естественным образом образуют структуру управления. «Таким образом, сложные динамические системы сами собой могут расслаиваться на два уровня иерархии» [Кадомцев 1999, с. 330]

Действительно, сложные физические системы могут расслаиваться на два уровня иерархии, благодаря чему возникает «эффект бабочки»: одна подсистема может незначительным воздействием изменять динамику всей системы. Но это совершенно не означает, что данная подсистема стала «информационной». Здесь нет работы с информацией, а есть лишь физический эффект «рычага». Читаем дальше.

«Если подсистема организована достаточно сложно, то она может откликаться не на интенсивности входящих сигналов, а на их форму, т.е. «смысловую часть». Другими словами, данная подсистема становится информационной системой, а её сложная внутренняя организация позволяет создать «тезаурус», т.е. набор внутренних архивов, который позволяет производить «процессинг» входящей информации с выработкой управляющих сигналов, адресованных динамической подсистеме» [Кадомцев 1999, с. 331].

В этих рассуждениях физические воздействия (не являющиеся информацией) незаметно для читателя объявляются сигналами (т.е. процессами, имеющими информационное содержание). У них вдруг появляется «форма», которая отождествляется со «смыслом» информации. Ну а дальше объяснение идет как по накатанной: тут же появляется и «тезаурус», и «процессинг», обеспечивающие всю необходимую обработку информации. Таким образом, весь процесс эволюции систем от физических к информационным легко объясняется при помощи волшебной фразы: «достаточная сложность системы».

Всё это выглядит убедительно только потому, что мы действительно можем взять любую «достаточно сложную» систему – социальную, биологическую или даже механическую – и найти в ней все описанные подсистемы. Но ведь нам нужно не просто описать то, что мы и так уже имеем перед глазами. Нам нужно объяснить возникновение «достаточно сложных» биологических систем из «не очень сложных» механических. Если существование сложных систем – это очевидный факт, то их спонтанное образование из простых систем – далеко не факт, так как ещё никто не мог даже смоделировать такой процесс, не говоря уже о его наблюдении. И в приведённых рассуждениях нет никакого объяснения того, как бессмысленные физические процессы становятся осмысленными информационными; как одни процессы начинают обозначать другие; на каких основаниях и по каким критериям происходит оценка информационных данных. То, что в приведённой цитате непринужденно описано как способность системы «откликаться на форму входящих сигналов», является на самом деле сложнейшей гносеологической проблемой. Для потенциально живого агента, который окружён

хаосом различных «сигналов» в виде излучений, химических и физических воздействий, научиться методом перебора (!) «различать форму» нужных сигналов и выделять из окружающего информационного хаоса полезную информацию – задача принципиально невыполнимая.

Перед нами характерный пример, когда исследователь информационное взаимодействие смешивает с физическим, т. е. одно явление подменяет другим. Специфика информационного взаимодействия, включающая в себя работу со знаками и критериями, сводится к «достаточной сложности» системы. Никто не отрицает, что любая информационная система «достаточно сложна», но способность работать с информацией не может возникнуть только за счёт количественного увеличения сложности физической системы.

Молекулы работают с логикой (А. Ратушняк)

Другой пример попытки объяснения возникновения живого как информационной системы дает д-р биол. наук Александр Ратушняк с коллегами-соавторами в работе «Физические принципы функционирования биологических молекулярных информационных машин».

Главными признаками живого авторы называют способность системы поддерживать гомеостаз и работу с информацией. Авторы признают, что вероятность самопроизвольного возникновения таких систем чрезвычайно мала. Но раз уж такие системы существуют, то значит, они как-то смогли сформироваться и выжить. Необходимым условием для такой адаптации, по мнению авторов, является способность системы к прогнозированию: «Вероятность спонтанного формирования достаточно сложных систем предельно низка. ... Спонтанно возникающие системы из небольшого количества молекул под действием факторов внешней среды должны с той же вероятностью деградировать. Единственный способ для таких молекулярных систем (протобионтов) повысить вероятность своего более длительного существования – приобретение свойства прогнозирования неблагоприятных (увеличивающих энтропию) воздействий среды и благоприятных условий (позволяя накапливать негэнтропию и энергию)» [Ратушняк 2019, с. 158].

Таким образом, примитивная живая система должна не просто уметь работать с информацией, но должна также уметь прогнозировать, т.е. действовать «на опережение». Чтобы это стало возможным, система должна действовать по определённой логике, что обеспечивается... «несколькими молекулами»: «Для реализации прогностической функции необходимо присутствие в молекулярном комплексе нескольких молекул, взаимодействующих с факторами внешней среды ("рецепторов" и "эффекторов")» [Ратушняк 2019, с. 158]. Авторы приводят логическую схему, по которой должна действовать простейшая биологическая информационная система (рисунок 1).

Помимо рецепторов и эффекторов, которые обеспечивают восприятие и реагирование организма, здесь присутствуют и логические элементы, которые обеспечивают работу с ин-

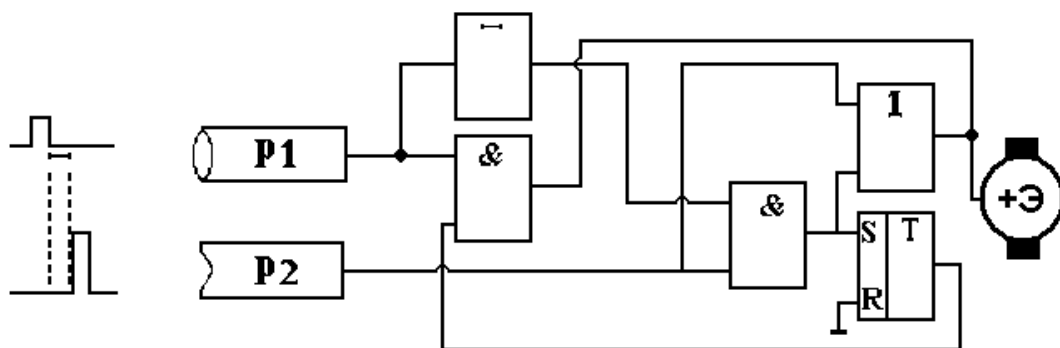

Рисунок 1. Схема логических операций, выполняемых элементарной молекулярной негэнтропийной прогностической БИС: P1 и P2 – рецепторы внешних сигналов; Z – элемент задержки сигнала; & – элемент, выполняющий логическую операцию «И»; | – элемент, выполняющий логическую операцию «ИЛИ»; T – элемент памяти – триггер; +Э – эффектор «положительного сигнала»

формацией: здесь есть и элементы, выполняющие логическую операцию «И», и некий «элемент задержки сигнала», и триггер, играющий роль элемента памяти, и прочее. То есть работа живого организма происходит по определённой логике: «ЕСЛИ случается такое-то событие, и оно находится в определённом отношении с другим событием, ТО организм поступает так-то». Обратим внимание, что действие по определённой логике – это не просто физическое или химическое взаимодействие, это работа с информацией; это оценка входных данных по определённым критериям и выполнение необходимых действий по результатам этой оценки.

Как же возникла столь сложная система, способная к прогнозированию? Конечно же, спонтанно. По мнению авторов, «*на этапе возникновения негэнтропийных систем функции логических элементов, вероятно, выполняли достаточно простые молекулы. Это способствовало возможности спонтанного возникновения подобных конструкций*» [Ратушняк 2019, с. 159].

Получается, что молекулы, будучи простыми химическими элементами, обладают способностью складываться в такие системы, которые могут действовать... логически?! Вам не кажется, что в этом рассуждении что-то не так? Несомненно, молекулы могут выполнять функции логических элементов. Но это значит, что над простым физико-химическим взаимодействием «надстраивается» определённая семантика, так что химические реакции начинают что-то обозначать. Но авторы никак не объяснили, откуда возникла эта семантика, и почему организм реагирует именно на эти воздействия именно такими действиями. А значит, если утверждается, что молекула в системе выполняет роль логического элемента, то тут одно из двух:

- либо молекула выполняет свои действия чисто механически, тогда она не работает с информацией и это не жизненный процесс, а значит, исходное утверждение ложно;
- либо она действительно работает с информацией, что предполагает наложение на физические процессы определённой семантики, значения. Тогда молекула является частью информационной системы и это может быть признаком жизни.

Но в таком случае, нужно объяснить появление семантики, т. е. принципов кодирования и декодирования. Нужно объяснить: как получилось, что физические воздействия на рецепторы трактуются живой системой как сигналы (т. е. как знаки)? Откуда берутся критерии оценки информации, т. е., откуда взялась именно такая логика работы системы?

Таким образом, в приведённом тексте мы снова сталкиваемся с подменой понятий: физическое взаимодействие молекул незаметно отождествляется с информационным (логическим). Превращение физических процессов в информационные (которое происходит в рецепторах) никак не объясняется. Учёные как будто не понимают, что причинно-следственная связь на физическом уровне – это одно, а логическое следование (импликация, «если..., то...») – это совсем другое. Логическая импликация – это работа с информацией, а физическая детерминация – это физический процесс, а физические процессы не работают с информацией. Процесс «если тело нагревается, то оно расширяется» – это простой физический процесс, здесь нет работы со знаками, нет оценки и пр. Процесс «если тело нагревается, то оно запускает механизм таксиса» – это информационный процесс; здесь есть перевод внешних событий во внутренние (которые начинают играть роль знаков), здесь есть оценка этих событий по каким-то критериям, есть обратное преобразование внутренней информации во внешние действия. Очевидно, что информационные процессы несводимы к физическим и невыводимы из последних. Поэтому присутствие в действиях организма определённой логики поведения требует объяснения того, откуда эта логика взялась.

Генетический код – это семиотическая система

Упомянутая несводимость информационного к физическому имеет место и в ДНК. ДНК – это молекула, которая выполняет роль материального носителя наследственной информации. Уже выдвигались теории, которые объясняли появление информации в ДНК обычными химическими свойствами молекул, т. е. редуцировали информационный уровень к физическому [Кеньон 1972]. Но эти теории впоследствии были опровергнуты, и сегодня любое объяснение, сводящее свойства жизни к «лишь биохимии», является несостоятельным. Жизнь не

сводится к биохимии, потому что работа с информацией не сводится к биохимии: «Экспериментальные данные показали, что генетический код основан на произвольных или конвенциональных правилах в том смысле, что любой кодон может быть связан с любой аминокислотой, а это означает, что между ними нет детерминированной связи. Это резко контрастирует с традиционной парадигмой стереохимической теории, которая утверждает, что правила генетического кода определяются химией, а точнее, стереохимическим сродством между кодонами и аминокислотами» [Barbieri 2019].

ДНК не имеет механической или химической связи с белками, из которых состоит клетка, т. е. она не выполняет роль некоего физического «рычага», влияющего на формирование белков. Связь ДНК и белков чисто информационная. Генетический код – это семиотическая система, задающая «отношения между означаемым и означающим. Каузальная связь между причиной и следствием закрепляется как смысловое отношение между означающим (кодон–антикодон) и означаемым (аминокислота) ... существующие теории эволюции, основывающиеся на рассмотрении самоорганизации термодинамических и стереохимических процессов, оказываются недостаточными» [Золян 2021].

Информация как описание

Итак, мы видим, что попытки эволюционного объяснения возникновения информационных систем из естественных физических обычно сводятся к подмене понятий. Исследователи либо смешивают разные значения понятия «информация», либо смешивают физико-химические взаимодействия с информационными. Тогда как будет выглядеть объяснение, свободное от этих логических ошибок?

Специфика информации заключается в том, что содержание информации не сводимо к характеристикам её материального носителя, а правила семантики никак не детерминированы физическим уровнем системы. Семантические отношения между объектами физического уровня могут быть совершенно произвольными: любой предмет может иметь любое значение. К примеру, результат арифметических действий никак не зависит от того, считаем ли мы на пальцах, на счётах или на калькуляторе. Таким образом, информационный уровень как бы надстраивается над физическим уровнем, но при этом никак им не определяется. Если физический уровень реальности представляет собой множество физических объектов и событий, то информационный уровень представляет собой множество **значений** этих объектов и событий. Здесь одни физические предметы ставятся в смысловую взаимосвязь с другими предметами; одни начинают обозначать другие. Получается, что информация о мире – это, по сути, описание физического мира через знаки, роль которых выполняют вещи или процессы, принадлежащие тому же самому физическому миру. Например, глаз преобразует попадающий в него свет в нервные импульсы. Тем самым нервные импульсы образуют систему знаков, с помощью которой описывается внешний мир. Таким образом, одни физические процессы (внешние) описываются другими физическими процессами (внутренними)². Но, чтобы организм мог понимать и оценивать свои внутренние процессы как знаки внешних процессов, он должен понимать **значения** внутренних процессов. А для этого он должен владеть системой правил для декодирования поступающей информации и её оценки, он должен «знать», что и как декодировать. Такая система правил может быть образована только с мета-уровня, охватывающего как организм, так и окружающую его среду, а значит, информационный уровень должен иметь мета-физический источник ([рисунок 2](#)).

Какие бы эмерджентные и системные эффекты ни происходили бы на физическом уровне Вселенной, они никак не могут перейти на информационный уровень, превратиться в систему знаков. В физических системах в лучшем случае будут возникать некие «рычаги», влияющие на поведение системы («эффект бабочки»), но никак не работа с информацией. Причина этого достаточно проста: физическая система не может «выпрыгнуть» из самой себя, чтобы описать себя и своё окружение. Ведь, чтобы задать семантику информационного взаимодей-

² В принципе, можно сказать, что внутренние процессы **отражают** внешние процессы окружающей среды, однако, нужно понимать, что это не механическое отражение, а смысловое, или знаковое.

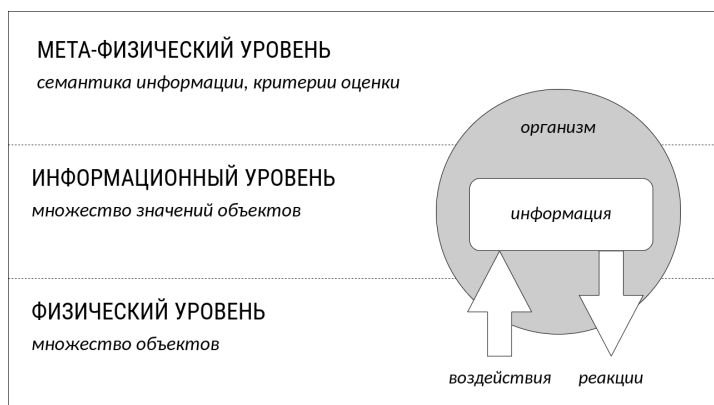

Рисунок 2. Уровни действительности, необходимые для информационного взаимодействия живого организма со средой

ствия со средой, физической системе нужно сопоставить внешние объекты и процессы с внутренними объектами и процессами, нужно задать соответствие между знаком и означаемым. Но это невозможно сделать «изнутри» системы, это можно сделать только с мета-уровня. Таким образом, чтобы какая-то физическая система начала принимать информацию извне себя, она должна обладать принципами трактовки этой информации, а принципы трактовки могут быть

построены только с уровня, *уже содержащего* информацию как о том, что находится внутри системы, так и о том, что находится вне её. Инструкция по трактовке поступающей информации не может быть создана субъектом, не владеющим правилами обработки информации, поэтому информационная система не может спонтанно образоваться из физической системы. А поскольку все живые организмы представляют собой информационную систему, то значит, они не могут спонтанно возникнуть из неживых систем. Следовательно, абиогенез невозможен.

Другими словами, если существование материального мира определяется только физическими законами, то этих законов недостаточно, чтобы материя перешла от механического взаимодействия к информационному. А это означает, что **эволюционное возникновение живого из неживого невозможно**. Не «маловероятно», как нас пытаются убедить эволюционисты, а именно невозможно в принципе. Из множества физических законов не могут образоваться законы семантического уровня, так как семантика не детерминирована физикой. Семантика информации, с которой имеет дело жизнь, имеет своё начало на мета-физическом уровне.

Исходя из этого, можно сформулировать теорему: **если у нас есть система, поведение которой определено набором правил (например, физическими законами), и нам нужно описать состояния этой системы при помощи элементов этой же системы, то правила описания (семантика) не могут быть выведены из правил поведения**. Если математики возьмутся доказать эту теорему, то в науке появится строгое математическое доказательство невозможности абиогенеза.

Список использованной литературы

1. Марков А. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М.: Астрель. 2010. 527 с.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Национальный общественно-научный фонд / науч.-ред. совет.: В. С. Степин – пред. совета и др. М.: Мысль. 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce7245380e677b161178>
3. Ратушняк А. С. и др. Физические принципы функционирования биологических молекулярных информационных машин // Материалы VI Всероссийской конференции «Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях». Нижний Новгород. 2019 сент. 23–27. С. 158–160.
4. Рухленко И. А., Трифонов О. В. Происхождение жизни: абиогенез или разумное создание? // Разумный замысел: от гипотезы к научной парадигме. 2024. № 1 (4). С. 3–12.
5. Тур Дж. Открытое письмо моим коллегам // Разумный замысел: от гипотезы к научной парадигме. 2023. № 2 (3). С. 33–37.
6. Barbieri M. Evolution of the genetic code: The ambiguity-reduction theory // Biosystems. 2019. Vol. 185. Art. 104024. URL: <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2019.104024>

7. Tour J. Molecules Don't Care About Life! // Dallas Conference on Science and Faith. 2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bss0RXPsbuQ>
8. Брежестовский П. Д. Мир РНК – сверхмаловероятный сценарий происхождения и начальной эволюции жизни на Земле // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 2015. Т. 51. № 1. С. 64–74.
9. Золян С. Т. Эволюция генетического кода sub specie semioticae // МЕТОД: Московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин: ежекв. науч. изд. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед. / Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН. 2021. Вып. 11. С. 119–135. URL: <https://инион.рф/ru/publishing/ezhegodniki/metod-moskovskii-ezhegodnik-trudov-iz-obshchestvovedcheskikh-distiplin/vypusk-11-vsled-za-darvinom/>
10. Кадомцев Б. Б. Динамика и информация. М.: Журн. "Успехи физических наук". 1999. 397 с.
11. Кеньон Д., Стейнман Г. Биохимическое предопределение. М.: Мир. 1972. 336 с.
12. Корогодин В. И., Корогодина В. Л. Информация как основа жизни. Дубна: Изд. центр «Феникс». 2000. 208 с. URL: https://4italka.su/nauka_obrazovanie/filosofiya/184195/fulltext.htm

Таран Роман Александрович – философ, специалист в области онтологии и теории познания, г. Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: romantaran@gmail.com